

Мясо качалось в руках Ады, а пенисы, которыми пренебрегали, тыкались и тыкались в нее. Она отдала себя на милость партнеров, а сама сосредоточилась на том, чтобы усмирить остальных, пока они не примутся за ее киску, горло или попку. Она чередовала их всех, спускаясь к основанию, где их яйца упирались в тыльную сторону ладони, и поднимаясь к покрасневшим головкам.

Головка болталась прямо внутри пизды Ады, а член входил в ее попку. Она застонала и задвигала бедрами, побуждая их обоих к движению. Вместо того чтобы опустить ее, мужчина опускал ее в ровном ритме. По мере того как она погружалась, другой выходил из ее заднего прохода. Она застонала и заскулила. Широкие гребни его головки тянулись и тянулись за ней.

Внутренности Ады, спереди и сзади, обвились вокруг и обхватили мужчин, погружающихся в нее и выходящих из нее. Они не сбавляли темпа. В глубине ее души нарастало разочарование. Ей хотелось, чтобы они от души оттрахали ее, но они томились. Желание овладело ею, и она попыталась оторваться от члена во рту, чтобы сказать им, чтобы они трахали ее.

Рука схватила Аду за волосы, пальцы сплелись. Он потащил ее назад, вперед, на свою длину, пока не вошел в нее целиком. Она недовольно зарычала, ее ноздри раздувались, когда она дышала. Его обхват дернулся, и он стал водить ею вверх-вниз в такт толчкам другого. Ее ласки вошли в ритм.

Стоны окружали Аду, и это возбуждало ее. Она отвечала за все их удовольствие и получала его. Никто из них не уйдет отсюда неудовлетворенным, если вообще уйдет. Мысль о том, что она может никогда не покинуть эту мрачную лабораторию, вызвала у нее всплеск страха, но все это было смыто экстазом момента. Зачем ей отказываться от такого блаженства?

Партнеры Ады увеличили темп, словно соглашаясь с ее желаниями. Она просила их ускорить темп, и они подчинялись. Ее бедра и спина болели, когда они вместе входили в нее. Она кричала и раскачивалась, зажата между ними и остальными зомби, столпившимися вокруг нее. К ее удивлению, тот, что держал ее за волосы, отпустил ее. Она отползла назад, выскочила из него и глубоко вздохнула.

Вокруг лица Ады торчали члены, и ей не хотелось уделять особое внимание только одному. Она наклонилась влево и обхватила губами луковицу, вытекающую головку. Соленая жидкость заполнила ее рот, и она издала восхищенное хмыканье. Затем последовала пульсация, и она одним движением опустошила всю головку. Она замерла на мгновение, затыкая рот членом, пока остальные долбили ее.

Хватка, которой двое мужчин держали Аду, начала ослабевать, но они продолжали невозмутимо долбить ее. Она застонала, когда в ее нижнюю половину ворвались давление и наслаждение. Присутствие и толщина одного из них давили на другой и заставляли его без конца терзать ее точку возбуждения. Она не знала, сколько еще продержится в таком темпе.

В тот день Ада и представить себе не могла, что будет кончать не только от того, что ее трахает какой-то монстр, но и от того, что ее трахают какие-то зомби с хуями на мозгах. То, что она так

быстро и так далеко упала, привело ее в восторг. Она обхватила своих нестигаемых друзей и переключилась на сосание другого. Они вымажут ее в своей кончине, и она не могла дожждаться.

Ада застонала и подавила желание кончить. Ей очень хотелось, но она также хотела отказать себе в этом, пока хотя бы один из ее партнеров не кончит. Она крепко сжимала члены, которые гладила, не в силах сосредоточиться на переключении, пока пыталась сдержать оргазм. Остальные мужчины, оставшиеся без присмотра, набросились на нее, и их твердые, скользкие кончики вонзились в ее кожу, оставив после себя жгучий след.

Из зомби, окружавших Аду, доносились хрипы. Она попыталась удвоить усилия - обхватить тех, кто был внутри, задрожать быстрее, облизать ствол языком - но ее внимание ослабло. Каждый раз, когда они входили в нее, она стонала и держалась на грани. Они не позволяли ей сопротивляться вечно, да она и не хотела этого.

Ногти впивались в плоть Ады, и небольшие очаги жара вспыхивали, сменяясь крошечными струйками. Ее сила воли улетучилась. Она изо всех сил бросилась на мужчин, впивающихся в нее, и закричала. Ее мышцы сокращались, сжимая все члены. Они прыгали в ней или в ее объятиях и извергались как один.

Густая, горячая сперма извергалась в жаждущие отверстия Ады. Она инстинктивно заглатывала все, что он ей давал, ее сознание захлестывало наслаждение. Веревки хлестали ее по рукам, груди, лицу, шее. Несколько случайных выстрелов запутали ее волосы, но ей было все равно. Ощущение того, как все больше и больше семени заполняет ее, переполняло и сводило с ума. Существо дало ей много, эта группа утопила ее.

Тело Ады двигалось само по себе, доило, пило, дергалось. Из ее женского тела вытекали соки и обильная сперма. Струя за струей вытекала в ее живот, и она не могла поверить, что выпила все это. А вот ее киске и попке не повезло. С каждым новым толчком из нее вытекал последний, сочась грязными струйками.

Аду сотрясали толчки, из ноздрей вырывался хрип. Тепло и блаженство разлились от ее ядра до каждого сантиметра конечностей. Ее бешеные действия замедлились, а руки забежали вверх-вниз по слизистым, размягченным членам. Дергающийся во рту ствол выскользнул с влажным хлопком. Теплая струя брызнула ей на щеку, и она сидела, высунув язык и задыхаясь.

Еще несколько выстрелов брызнули на кожу и попали в ее попку и пизду. Эйфория охватила ее, и она ослабила хватку, обхватив ставшие уже вялыми члены, которые она дредила. Их каша облепила ее пальцы, но она не возражала. Слизуя с губ капли, она подносила пальцы, чтобы очистить их. Соленая сладость их спермы покалывала ее позвоночник.

От движения и отсутствия опоры Ада подалась вперед. Ее ладони ударились о грудь лежащего на ней мужчины, и он хрюкнул. В его глазах блеснул голод, и она представила, что в ее глазах - то же самое. Она вздрогнула и покачнулась назад. Ее непослушная дырочка плотно прижалась к пытающемуся вырваться наружу члену, вытягивающему из нее внутренности.

Раздался громкий хлопок, когда зомби вырвался из зияющей дыры Ады. По ее заднице потекла сочащаяся сперма, и она, судорожно вздохнув, присоединилась к грязи внизу. С каждой минутой члены в ее женском теле сдувались. Несколько из них повисли перед ней, истекая струей, пока она наслаждалась извращением их семени, прилипшего к ее телу, и своим мощным оргазмом.

Ада вздохнула. Между чудовищем, издевающимся над ней, и этими мужчинами, заливающими ее своей прекрасной спермой, она чувствовала себя удовлетворенной. Она издала стон и приподнялась с лежащего под ней мужчины. Его мужское достоинство выскочило из нее и лежало на животе, дряблое и истекающее струйками. Она прикусила губу. В голове промелькнуло желание отсосать ему и всем остальным.

Облизывая губы и смакуя приторный вкус спермы, Ада наклонилась вперед, чтобы побаловать себя. Сзади под ее руки просунулись руки, и она оглянулась через плечо. Хотя большинство зомби выглядели изможденными, у одного из них все еще стоял стояк. Она усмехнулась. Конечно же, кто-то все еще хотел получить ее кусочек, и она не стала ему в этом отказывать.

Собрав воедино все силы мужчины и свои мускулы, Ада поднялась. Ее ноги дрожали, не в силах удержать вес. Она повалилась набок, и подруга не смогла ее удержать. Ее колени ударились о землю, и она застонала. Не самый приятный переход, но, по крайней мере, она приземлилась в удобном месте, где он мог ее использовать.

Позади Ады раздались шаги по полу, и она перевернулась на спину. Те же руки, что схватили ее, толкнули вниз. Она поймала себя, прежде чем врезалась лицом в пол, но не успела опомниться. Он навалился на нее, когда она приподнялась на локтях и предплечьях.

Что-то горячее, тяжелое и твердое шлепнулось между щеками Ады. Она застонала и выгнула спину, подняв попу вверх. Стон одобрения вырвался у мужчины, стоявшего позади нее, и он выгнулся навстречу ей. Она сдвинулась, и ее груди вжались в твердый холодный пол. Дрожь пробежала по позвоночнику, зажатому между жаром настойчивой подруги и прохладной плиткой.

"Тебе не терпится, да?" - спросила Ада. спросила Ада, поворачиваясь, чтобы посмотреть на своего партнера. Головка его члена выглядывала из-под ее щечек, по которым текла сперма. "Давай, трахни меня в задницу".

В зомби вспыхнуло желание. Он скользил назад, оставляя за собой след своего возбуждения, пока его головка не уперлась в сжатое отверстие Ады. Она застонала и оттолкнулась от него, чтобы он вошел в нее. Его мужское достоинство слегка прогнулось, а затем поддалось, раздвигая ее. Из ее легких вырвался вздох, а руки сжались в кулаки. Ей нравилось, когда ее брали.